

Appiz.

Р А З Г О В О Р Ъ

Д В У Х Ъ П Р І Я Т Е Л Е Й

О

П О Л Ъ З Ъ

БИБЛЕЙСКИХЪ

ОБЩЕСТВЪ.

Четвертымъ писаніемъ.

(Цѣна 10 копѣекъ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1819 года.

ОПИС

Отъ Цензурнаго Комитета, при Санктпетербург-
ской Духовной Академіи учрежденнаго, вновь печа-
ташь позволяется. Маія 19 дня 1819 года.

Семінаріи Ректоръ Архимандритъ Покровский.

И. Слышалъ ли ты, другъ мой, объ основаніи Библейскаго Общества въ С. Петербургъ?

Д. Не только что слышалъ, но читалъ планъ и сдѣлался членомъ онаго; признаюсь, что съ великимъ удовольствіемъ примѣчаю общее рвеніе къ распространенію Божественной книги сей; ибо мнѣ очень извѣстно, какой недостапокъ вездѣ въ оной имѣлся.

И. Что же до меня касается, то я это установленіе не нахожу очень нужнымъ — и никакъ не увѣренъ въ пользѣ такихъ обществъ. Но я могу имѣть ложное понятіе о семъ, то и прошу тебя разрѣшить мое сомнѣніе о сихъ двухъ предметахъ.

Д. Охотно, другъ мой.

И. Скажи же, какая нужда устанавливать общества, единственно для распространенія Библии? — Развѣ Библия такъ рѣдка! Развѣ люди, желающіе ее читать, не могутъ сей книги имѣть, сколько хотѣтъ.

Д. Другъ мой, всякому, кто на сей предметъ смотритъ слегка, покажется, что Библия очень довольно и даже много въ сравненіи любителей ея. — Но тѣ, которые пекутся объ общемъ благѣ, находятъ, что Библия нужна не только любителямъ ея, но и всякому безъ изъятія. — Библия же въ сравненіи съ тѣми, которые могутъ читать ее, вѣрно не будетъ болѣе одной къ пяти естамъ; и такъ какъ распространеніе Слова Божіаго во всѣхъ народахъ всегда производило явную пользу, въ разсужденіи нравственности, то всякой доброжелающій обществу долженъ принимать величайшее участіе въ умноженіи книги сей. Ты скажешь, что тѣ, которые имѣютъ Библию не пользуются ею; но справедливо ли будетъ изъ того заключить, что тѣ, которые ее не имѣютъ, тоже бы дѣла-

ли; или что человекъ, который теперь явной непріимель Библии, никогда не сдѣлается ея любителемъ? — Онъ можетъ быть получилъ отвращеніе отъ священной книги сей по предубѣжденію, или по невѣденію ученія въ ней заключающагося; но развѣ онъ долженъ всегда остаться въ семъ заблужденіи? — Щасливые и частые опыты тысячу разъ доказывали противоположное; и потому я утверждаю, что Слово Божіе должно вездѣ находиться въ изобиліи, дабы заблуждающіе могли, когда они примѣняютъ свое заблужденіе, тотчасъ имѣть вѣрнаго путеводаителя для возвращенія ихъ на путь истины. Въ минувшы же, когда человекъ сподобился тяжестію бѣдствій, которыми жизнь наша сподобилась подвержена, или начинается чувствовать недостаточность всѣхъ земныхъ благъ для удовлетворенія безсмертной души своей, въ такія минуты, говорю я, небесныя наставленія должны бы всегда быть близъ насъ, дабы объяснить чудныя дѣйствія сердца и жизни человѣческой, и показать путь къ Богу, источнику свѣта и жизни.

И. Развѣ мало хорошихъ книгъ? Почему же почитаешь ты Библію за лучшую для произведенія сей нравственной перемѣны въ людяхъ?

Д. Главная цѣль Библии есть, чтобы вывести человѣческой родъ изъ порочнаго и развращающаго состоянія, въ которомъ онъ находится; — и изъ всѣхъ другихъ книгъ она оказалась одна сильною произвести великую сію перемѣну. — Первое, потому что она содержишь ученіе нравственности безпорочной, чего никакъ нельзя найти въ людяхъ; ибо въ лучшихъ нравственныхъ книгахъ, писанныхъ славнѣйшими философами нынѣшнихъ и прошедшихъ временъ, мы часто видимъ дорожку, представленную въ

образъ добродѣтели въ разныхъ видахъ. — Злоба, хищеніе, самоубійство, гордость и самыя гнусныя преступленія, одобряются въ законахъ, писаніяхъ и самой жизни ихъ, кои почитаются самомудрѣйшими въ древности. Новые же просвѣтители наши далеко въ семь превзошли древнихъ, явно покровительствуя порочнымъ страстямъ человѣческаго сердца, подъ какимъ бы видомъ они ни показались; возбуждая и благоприятствуя всякому сопротивленію закону Божію и человѣческому, даже закону природы. — Второе, нравственность Библіи, бывъ соединена съ Божественнымъ ея ученіемъ, заключаетъ побудительныя причины къ благочестію и добродѣтели, которыхъ никакое человѣческое ученіе имѣть не можетъ. — Все, что можетъ имѣть вліяніе на надежду или страхъ разумной швары, находится въ сей книгѣ; какъ и то, что можетъ воздержать ее отъ зла и побудить къ добру. — Третье, мудрецы учатъ насъ нравственности и говорятъ намъ: дѣлай. — Но увы! гдѣ человѣкъ, который превозмогъ развратъ сердца своего ихъ ученіемъ? — Библія же учитъ инымъ образомъ; она не оставляетъ насъ борясь въ немощи нашей, но предлагаетъ намъ вспоможеніе Всемогущаго Бога чрезъ Иисуса Христа, безъ котораго всѣ человѣческія старанія достигнуть истинной добродѣтели будутъ тщетны. Всѣ философическія системы нравственности можно уподобить испуганамъ лучше или хуже изваяннымъ; всѣ они мертвы! — имѣющъ руки, но дѣйствовать не могутъ; имѣющъ ноги, но ходить не могутъ. Вотъ причины, почему нравственность, преподаваемая въ древнихъ школахъ, имѣла столь мало вліянія на жизнь, какъ самихъ мудрыхъ учителей, такъ и слушателей ихъ; ибо умшвуя о качествахъ Высшаго